

Хэ Лянчэнь проворно подхватил пакет, собрал с крыши пустые банки, затем взял трансформера и присел перед Лу Юем:

— Залезай, барин, я тебя понесу.

— Не надо, я сам дойду!

Пьяный человек всегда проявляет некую долю упрямства.

Хэ Лянчэнь перекинул руку Лу Юя себе через плечо и, поддерживая его, завел в лифт. Лу Юй послушно подчинился — поскольку торт был у него, Хэ Лянчэнь привел его к себе домой.

Войдя в квартиру, Хэ Лянчэнь усадил Лу Юя на диван:

— Сиди здесь, я сейчас принесу аптечку и перевяжу тебя!

— Угу.

Пьяный Лу Юй заметно отличался от обычного себя: он был необычайно кротким, сидел в позе примерного школьника, только вот взгляд расфокусированно блуждал, а тело слегка покачивалось, пока в какой-то момент он просто не завалился набок.

Хэ Лянчэнь нашел аптечку, обернулся и увидел, что именинник лежит. Так не пойдет! Он ведь еще торт не ел и свечи не задувал!

Он подошел, поднял его, придал прежнюю позу послушного ребенка и, погрозив пальцем, скомандовал:

— Раз, два, три, море волнуется раз! Замри!

— А ты почему двигаешься? — спросил Лу Юй.

— Какое еще почему! Не двигаться! Хочешь остаться с красивым лицом или нет? Дай я продезинфицирую.

Хэ Лянчэнь взял ватную палочку, смоченную в спирте, и осторожно коснулся ссадины.

— Угу.

Лу Юй действительно замер. Когда Хэ Лянчэнь впервые коснулся раны, Лу Юй, возможно, от

боли дернулся назад, но Хэ Лянчэнь тихо успокоил его:

— Не бойся, потерпи, сейчас всё пройдет.

Хэ Лянчэнь слегка подул на рану, а затем приклеил пластырь с изображением Хелло Китти:

— Какая прелесть. Ну всё, давай есть торт, я сам его для тебя готовил!

— Я устал... спать хочу...

Лу Юй клевал носом, как неваляшка, и готов был уснуть прямо на месте. Однако подсознательно он не хотел спать на диване, поэтому, шатаясь, поднялся и направился в сторону спальни.

— Эй, братец, куда идешь? Это моя девичья светлица! — Хэ Лянчэнь прикрывал пьяницу сзади, боясь, что тот снова упадет.

Лу Юй подошел к кровати, лег, повернулся на бок и пробормотал:

— Именно в твою девичью светлицу я и хотел!

Сказав это, он закрыл глаза и уснул.

Хэ Лянчэнь: «.....»

Хотел спать вместе — так бы и сказал!

Поскольку именинник уже уснул, Хэ Лянчэню не оставалось ничего, кроме как вздохнуть. Он подошел, поправил тело Лу Юя, снял с него одежду, оставив только трусы, и пошел в ванную за горячим полотенцем, чтобы обтереть его.

Интересно, как Лу Юй поступал, когда напивался он сам?

Э-э, кажется, просто бросал где-нибудь и не обращал внимания...

Какой же я хозяйственный! Тьфу, какая еще хозяйственность? Это всё только из-за дня рождения, ничего больше! Да, точно, в день рождения именинник — главный!

Обтерев Лу Юя, Хэ Лянчэнь сам принял душ и вышел. Увидев торчащие из-под одеяла тонкие щиколотки, он вспомнил о своей подарке, достал его и надел на ногу друга. Довольно кивнул,

откинул одеяло и лег рядом.

Закрывая глаза, он с упоением восхищался собственной заботливостью и улыбался так широко, что, казалось, рот сейчас дойдет до затылка. Надо же было так умудриться уснуть!

Ранним утром — хотя, в одиннадцать часов утра это уже было трудно назвать утром — Лу Юй перевернулся и в полудреме попытался нащупать телефон, но вместо него наткнулся на нечто живое!

Живое?

Распахнув глаза, он увидел прямо перед собой огромное лицо Хэ Лянчэня. Он помнил, что вчера напился, а потом... эм...

Он коснулся лица, нащупал пластырь и вспомнил, что вчера упал, а этот тип притащил его домой.

Оглядевшись вокруг — он был здесь только один раз, когда тот переезжал, — он задался вопросом: что это за нелепый строгий черно-бело-серый стиль?

Совсем не подходит Хэ Лянчэню, у него в комнате даже меньше жизни, чем в той, что была у него самого!

Пока он размышлял, Хэ Лянчэнь причмокнул во сне, повернулся, обнял Лу Юя рукой и пробормотал что-то вроде «вкусненький», а затем поцеловал Лу Юя в грудь.

Вкусненький?

Неужели он принял его упругие грудные мышцы за куриную ножку? Почему он до сих пор не прибил этого гада! Нет, нельзя, сегодня день рождения, нельзя совершать убийство, лучше перенесу на другой день!

Увидев, что Хэ Лянчэнь вот-вот проснется, Лу Юй поспешно закрыл глаза и притворился спящим. Пока я не проснулся — неловкость меня не найдет!

— М-м... что это за штука, такая гладкая, приятно трогать...

Открыв свои собачьи глаза, Хэ Лянчэнь увидел, что лежит на груди у Лу Юя, и у него едва слюни не потекли на парня!

— Я, такой крутой мелкий негодник! Как же я могу творить такую ерунду! Вставай, иди готовь

имениннику лапшу долголетия! — Хэ Лянчэнь еще пару раз погладил и поцеловал его, прежде чем встать.

Как только дверь закрылась, Лу Юй больше не смог сдерживаться. Он чуть не лопнул от смеха, услышав фразу про крутого негодника — оказывается, именно так тот себя определял! Похоже, он всё же помнил, что натворил!

Откинув одеяло, Лу Юй увидел на своей щиколотке цепочку. Присмотревшись, он заметил, что это рыбка!

Неужели он намекает, что он целыми днями лежит как вяленая рыба? Нарывается на драку! Не злиться, не злиться, сегодня нельзя убивать!

Он встал с кровати, вытащил из шкафа Хэ Лянчэня одежду, натянул на себя и вышел умываться. Как только он открыл дверь, в нос ударил аромат еды.

— Проснулся? Умойся и иди есть. Смотри, какую лапшу долголетия я приготовил, ну как? — Хэ Лянчэнь подбежал к Лу Юю с огромной миской, похвастался ею, поставил на стол и, насвистывая, ушел за приборами.

Лу Юй немного посмотрел ему вслед и зашел в ванную. Взглянув в зеркало, он увидел сережку в ухе!

Снова рыба?

Это что, постоянный намек на то, что он бездельничающий карась?

Не злиться, не злиться, в конце концов, он сегодня так старался!

Почистив зубы и умывшись, Лу Юй сел за стол. Торт и две миски лапши выглядели простому, но уютно, по-домашнему.

— Хоть и скромно, зато всё сделал сам, от всей души! И торт, и лапшу — всё сам! Ну же, хвали меня!

— Молодец, молодец! Какой ты способный! — Лу Юй захлопал в ладоши, как того требовал Хэ Лянчэнь.

— Ты такой вредный, когда это говоришь. Ладно, не буду с тобой спорить. Давай, задувай свечи!

Хэ Лянчэнь надел на голову Лу Юя праздничный колпак и запел песню:

— С днем рождения тебя, с днем рождения тебя...

Лу Юй закрыл глаза и загадал желание: чтобы отец в свои последние дни был счастлив, чтобы у матери жизнь становилась всё лучше, а что касается его самого — он хотел быть рядом с тем, кого любит!

Открыв глаза, он увидел напротив дурашливо улыбающегося Хэ Лянчэня. Лу Юй крепче сжал руки. Глядя на свечи с цифрой «18» на торте, он подумал, что время летит быстро. Восемнадцать... как же он состарился.

— Чего застыл? Задувай свечи, а то желание сбежит!

Слова Хэ Лянчэня вернули его в реальность. Глубоко вдохнув, он задул свечи, и они принялись есть торт вилками — двое взрослых мужиков, не до церемоний.

Съев кусочек торта, Лу Юй переключился на лапшу. Он так долго голодал, что желудок уже был не в силах терпеть, и от горячей еды он почувствовал, как оживает.

Хэ Лянчэнь, дождавшись, пока Лу Юй опустит голову, зачерпнул горсть крема и размазал у него по лицу.

— Ха-ха-ха-ха!!!

— Твою мать, я с таким трудом сдерживался, чтобы не совершить убийство в этот день, а ты сам напрашиваешься!

Лу Юй схватил целый кусок торта и хотел запустить им в лицо Хэ Лянчэню. Тот прикрыл лицо руками, выглядывая из-за пальцев своими большими блестящими глазами:

— Эй, говорю же, торт один! Выкинешь — больше не будет!

— Мне, барину, и одного торта не жалко! — с пренебрежением бросил Лу Юй.

В конце концов, у него на счету десять миллионов, неужели он не может купить еще один торт?

— Разве этот торт сравнится с покупным? Я вложил в него всю свою любовь, делал сам! Это бесценный дар!

— Тьфу! Кто просил твоей любви!

Сказав это, Лу Юй всё же засомневался, но бросать торт было уже неловко — лицо потеряешь. Тогда он включил актера: схватился за живот, притворяясь, что у него болит желудок, и поставил торт на место.

Хэ Лянчэнь перестал дурачиться и начал подгонять Лу Юя:

— Съешь немного лапши, она лечит все болезни! Давай, ешь!

У него не было возможности спросить, почему Лу Юй вчера так напился, он решил отложить это на потом. Интуиция подсказывала, что ничего особенно приятного там не было.

Поев лапши и торта, Лу Юй забрал трансформера, ушел к себе и с наслаждением принял ванну, чувствуя, что окончательно вернулся к жизни. Лежа в кровати, он начал думать о всякой всячине.

Может, не стоит рассказывать маме про отца? Дядя Лю И такой хороший человек, к тому же, у них скоро родится сестренка. Сестренка — это хорошо, все будут баловать её, как принцессу!

...

Так за размышлениями он снова уснул. Не прошло и десяти минут, как его разбудил ворвавшийся Хэ Лянчэнь:

— Ты в свой день рождения спать собрался? Скучотица! Вставай, пойдем веселиться!

— Сонно... — Лу Юй перевернулся на другой бок, желая поспать еще.

— Тогда я посплю с тобой.

Хэ Лянчэнь залез под одеяло к Лу Юю и принялся прижиматься к нему.

Сон явно не задался!

Лу Юй открыл глаза, скинул одеяло, встал с кровати и пошел к шкафу за одеждой. Его вид — почти обнаженный — заставил Хэ Лянчэня, лежащего в кровати, замереть от восхищения. Что с ним в последнее время происходит?

Эти упругие ягодички, цок-цок-цок...

Эти длинные ноги, цок-цок-цок...Ну и братец, ц-ц-ц!

А ведь «аппаратная часть» что надо, будущей жене точно сказочно повезёт! Конечно, я и сам не промах!

Лу Юй, одевшись, обернулся. Старый развратник присвистнул, но Лу Юй, помня о том, что сегодня нельзя совершать убийств, просто проигнорировал его и направился к холодильнику за банкой ледяной колы.

Хэ Лянчэнь, подпрыгивая на ходу, подбежал следом и выхватил банку, чтобы сделать глоток:

— У тебя же вечно проблемы с желудком, чего ты вечно ледяное пьешь?

— Я не так уж часто это пью, — ответил Лу Юй.

— Какая еще кола? Пойдем, брат выведет тебя развлечься! — Хэ Лянчэнь потащил Лу Юя на выход. Они отправились в крупнейший в городе R игровой центр и перепробовали там решительно всё — именно так они когда-то и познакомились.

Когда они вдвоем зажигали на танцевальном автомате, их окружила толпа девчонок, но бесстыдным братьям было на это плевать: они упрямо оккупировали автомат и прыгали добрую часть дня.

К ужину прожорливый Хэ Лянчэнь нашел неплохой ресторан барбекю. Лу Юй сдержался и не стал спрашивать, не пытается ли тот снова переманить его на работу. Он подумал: раз уж однажды меня здесь унизили, нельзя позволить этому повториться!

— Барбекю здесь неплохое, да и сервис на уровне.

Хэ Лянчэнь уплетал мясо за обе щеки, заворачивая его в листья салата, как какая-то барышня. А ведь салат тут можно было брать бесплатно — сколько хочешь!

В конце концов, грех не воспользоваться тем, что дают даром!

— По мне, так с листьями периллы вкуснее, они свежее и убирают жирность. Твой способ — какой-то девчачий, прямо бабский! — выпалил Лу Юй, хотя сразу же подумал, что перилла, пожалуй, не намного «мужественнее» салата.

Хэ Лянчэнь, который как раз собирался взять очередной лист, замер. Он надул губы и обиженно посмотрел на Лу Юя:

— Я за последнее время набрал пять фунтов!

— Ты же парень, чего тебе бояться полноты? К тому же, ни одна девчонка на тебя всё равно не смотрит!

— Не говори правду, я не слышу, я не слышу! — Хэ Лянчэнь с досадой запихнул салат в рот, даже не дождавшись куска мяса.

Лу Юй усмехнулся:

— Запишись в спортзал или начни по утрам бегать.

— Не могу встать.

— Тогда займись фитнесом!

— Вместе со мной? — Хэ Лянчэнь посмотрел на Лу Юя.

Лу Юй кивнул, соглашаясь. Ему самому хотелось немного подкачать мышцы.

Закончив с мясом, они отправились в недавно открывшийся ночной клуб по соседству. В новых заведениях всегда скидки, к тому же ходили слухи, что там тематический дизайн в римском стиле. Двое «принцев ночных клубов» решили попробовать что-то новенькое.

Хэ Лянчэнь последние месяцы был по горло занят делами и толком не отдыхал, так что теперь он решил наверстать упущенное. Но едва они вошли, он заметил, что рука Лу Юя снова тянется к бокалу. Неужели этому парню совсем плевать на собственный желудок?

— Тебе нельзя пить! — он отобрал бокал и уставился на Лу Юя, словно наседка, охраняющая зерно.

— Прийти сюда и не выпить? Что мне теперь, Ванцай пить? — возмутился Лу Юй.

— О, кстати, отличная мысль! Эй, парень, принеси-ка две банки Ванцай, спасибо! — Хэ Лянчэнь сунул официанту несколько купюр, щедро оплатив и напитки, и чаевые.

Когда перед ним поставили красный и зеленый Ванцай, Лу Юй вздохнул и нахмурился, глядя, как напротив него кто-то с наслаждением попивает алкоголь:

— У меня сегодня день рождения.

Хэ Лянчэнь кивнул:

— Я знаю.

— И в свой день рождения я даже выпить не могу? Даже мама мне не указывает, а ты взялся!
— в Лу Юе проснулся бунтующий подросток.

Хэ Лянчэнь элегантно поставил бокал на стол:

— Именно потому, что тетушки здесь нет, я обязан присматривать за тобой вместо неё. Разве Ванцай невкусный? Красный с зеленым — красота!

— Ты с ума сошел? Если не пить, какой смысл потом идти на танцпол? — Лу Юй был явно не в духе.

— Ладно, один бокал! — предложил Хэ Лянчэнь.

Лу Юй молчал, глядя на него тяжелым взглядом: мол, одного бокала мало, ты что, ребенка уговариваешь?

— Два! И ни капель больше!

В конце концов, Лу Юй выпил второй, третий, четвертый, пятый, шестой, седьмой и восьмой бокалы. К одиннадцати вечера они отправились на танцпол. Днем играли на автоматах, ночью плясали в клубе — хорошо, что они были молодыми и полными сил!

Когда они танцевали, группа иностранных красавиц начала извиваться прямо перед ними. Ц-ц-ц, ну и соблазнительный вид!

Хэ Лянчэнь тут же бросился заводить знакомства. Лу Юй не стал, но к нему подошла девушка и попросила номер в Вичате. Он как раз достал телефон, чтобы добавить её, как вдруг выскочил Хэ Лянчэнь и всё испортил:

— Красавица, мой младший брат еще совсем маленький, дома ему не разрешают заводить романы, так что оставь попытки!

Хэ Лянчэнь только было собрался потренировать свой английский с иностранками, но стоило ему заметить, как Лу Юй заигрывает с девушкой, как вмешался. В последнее время парню слишком везло на любовном фронте, но Хэ Лянчэнь заметил татуировки на лодыжках тех девчонок и лишь поморщился — такой уровень ему был неинтересен.

Совсем молодые, а уже ничему хорошему не учатся — нынешние девчонки... — Красавчик, кого ты обманываешь? Вы оба на вид несовершеннолетние. А ты — богатенький мажор и бабник! Что же до этого красавчика~ от него так и веет атмосферой соседа с парты~ — произнесла одна из девиц и попыталась сфотографировать Лу Юя на телефон.

Лу Юй нахмурился, заслонился рукой и бросил:

— Сосед с парты сегодня не в настроении быть соседом, пока-пока!

Он потащил Хэ Лянчэня к выходу из танцпола. Хэ Лянчэнь явно тоже был не в восторге от того, что девица вздумала его тайком снимать, и даже подумывал вернуться и придраться:

— Братишка, чего ты меня утащил? Сдается мне, братец Чэн еще не наболтался с теми двумя проблемными девчонками!

— Сынок, прекращай вечно мечтать о троне! Осталась всего минута, и сегодняшнее число уйдет в прошлое, а уж стану я убивать или нет — меня не волнует!

Лу Юй с хрустом размял шею и запястья, давая понять: этот папаша готов тебя прикончить сию же секунду!

Хэ Лянчэнь втянул голову в плечи. Если бы... если бы он не проигрывал этому парню в драке, то уже давно... ладно, всё равно ничего не напишешь, трус первостатейный~

И чего он такой слабый!

Выбравшись из ночного клуба, Хэ Лянчэнь вспомнил, что в самые последние минуты дня рождения Лу Юя стряслась такая мерзкая история, и от одной мысли на душе стало гадко — что уж говорить о самом Лу Юе. Подняв глаза, он заметил на витрине круглосуточного магазина игрушечный генератор мыльных пузырей в виде рыбки. О, придумал!

— Подожди меня здесь!

Бросив эту фразу, Хэ Лянчэнь оставил Лу Юя стоять в одиночестве, сам сбегал к магазину и уже минут через пять вернулся, держа руки за спиной.

— Чего купил? Прячешь, зажимаешь — презервативы что ли?

Лу Юй невольно усмехнулся, глядя на таинственный вид Хэ Лянчэня.

Хэ Лянчэнь вздохнул: как можно было истолковать столь прекрасную задумку столь

превратным образом?

— Старший брат, я одинокий пес, гав-гав-гав! Мне эта вещь без надобности. Хм, смотри, как твой слуга сейчас расправится с тобой!

Он вытащил из-за спины пузырилку и принялся нещадно дуть на Лу Юя:

— Ха-ха-ха! Рыбка-рыбка, пускай пузыри, Лу Юй, Лу Юй, отрасти хвост~

Лу Юй отмахивался руками, но не выдержал яростной атаки и побежал куда глаза глядят, преследуемый генератором пузырей.

— Малыш Юй, беги быстрее, моя армия пузырей идет в наступление!!!

— Идиот, твоя армия улетела!

Увидев улыбающееся лицо за завесой пузырей, Лу Юй почувствовал, как все его недовольство испарилось. Какая разница, что там было в прошлом, какие-то мелкие неприятности — все это уже не важно. Главное — жить настоящим и ценить тех, кто рядом. Вот так, просто быть рядом, и пусть это длится вечно.

— Нет, они проникли тебе прямо в душу!

У Хэ Лянчэня снова обострился синдром восьмиклассника, и он направил пузырилку на грудь Лу Юя, словно пулемет.

— Идиот, — выругался Лу Юй.

— Можешь перестать называть меня идиотом? — надув губы, спросил Хэ Лянчэнь.

— Двоечник.

— Почему это звучит еще хуже, чем идиот?

Смеясь и обзывая его идиотом, Лу Юй припустил прочь, а Хэ Лянчэнь бросился в погоню со своей пулеметно-пузырной установкой. Настоящая перестрелка, спровоцированная одним-единственным словом «идиот»!

Два красавца, словно помешанные, носились друг за другом посреди дороги, заставляя полуночных прохожих качать головами и с досадливой улыбкой думать: эх, сколько же энергии у молодежи!

Лу Юй спасает красавицу

Прошло всего несколько дней после дня рождения Лу Юя, как их жизнь вошла в привычное русло. Лу Юй по-прежнему мотался туда-сюда, носил Хэ Лянчэню еду — дом с привидениями открылся совсем недавно, нужно было постоянно дежурить на месте и следить за реакцией посетителей, так что молодой господин Хэ оставался человеком крайне занятым!

В тот день Лу Юй сидел в закрытой кабинке заведения и сводил дебет с кредитом. Не успел он толком поработать, как снизу донеслись крики и шум, и он спустился посмотреть, какую еще пакость умудрились учудить!

— Лю И, я был неправ, ладно? Ну дай ты мне еще один шанс, а? В прошлый раз я погорячился, выпил лишнего и задел тебя случайно, клянусь, клянусь, больше такого не повторится!

Парень с химической завивкой а-ля «фольга» висел на стойке ресепшна, вцепившись в руку Лю И и моля о пощаде.

Лю И попыталась выдернуть руку, но на беду этот мерзавец оказался слишком силен. Заметив спускающегося по лестнице Лу Юя, она поспешно бросила на него умоляющий взгляд.

Лу Юй вздохнул, почесал в затылке, подошел, перехватил запястье негодяя и без труда разомкнул их руки. Сунув руки в карманы брюк, он смерил стоящего перед ним парня оценивающим взглядом.

Завивка фольгой, сережка в ухе, пестрая одежда в сочетании с татуировкой, причем татуировка с первого взгляда выглядела дешевой!

Если суммировать впечатления: два слова — отброс.

Парень с завивкой тоже разглядывал Лу Юя. Увидев, что Лю И прячется за спиной у незнакомца, он ткнул пальцем в Лу Юя и заорал:

— Ты еще кто такой? Какое тебе дело до моей девчонки?

— Ча Нань! Мы уже расстались! — выглянув из-за спины Лу Юя, выкрикнула Лю И и тут же испуганно спряталась обратно.

— Малышка, я не давал согласия, а значит, мы не расстались! Пойдем поговорим на улице, а?

Мерзавец попытался обойти Лу Юя, чтобы дотянуться до Лю И, но тот оттолкнул его, заставив отступить на несколько шагов назад.

<http://bllate.org/book/21928/2278250>